

КРИПТОВАЛЮТА ВА НАҚД БЎЛМАГАН ПУЛЛАРНИНГ ЎЗARO АЛОҚАСИ ҲАМДА УЛАРНИ ФАРҚЛАШ МАСАЛАЛАРИ

Алишер Рамазанович ПЎЛАТОВ

мустақил изланувчи

Тошкент давлат юридик университети

Тошкент, Ўзбекистон

alisherbek23@gmail.com

Аннотация

Мақолада криптовалютанинг ноёб объект сифатида пул маблағларининг нақд ва нақдсиз муомаласи мазмунига мос келиши ёки келмаслиги таҳлил қилинган. Миллий ва хорижий тажриба асосида криптовалютанинг ҳуқуқий мақоми, уни нақд ёки нақд бўлмаган пулга ҳос хусусиятлари, ўзаро фарқи қиёсий-ҳуқуқий ўрганилган. Ўтказилган таҳлиллар асосида “мамлакатимизда криптовалюта пул ўриндоши деб таснифлаш мақсадга мувофиқ эмас”, деган фикр илгари сурилган.

Таянч сўзлар: рақамли мулк, рақамли объектлар, криптовалюта, блокчейн технологиялар, рақамлаштириш, нақд пул, пул операцияси.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ И БЕЗНАЛИЧНЫХ СРЕДСТВ И ВОПРОСЫ ИХ РАЗЛИЧИЯ

Алишер Рамазанович ПУЛАТОВ

Независимый исследователь

Ташкентский государственный юридический университет

Ташкент, Узбекистан

alisherbek23@gmail.com

Аннотация

В статье автор проанализировал, соответствует ли криптовалюта, как уникальный объект, содержанию наличных и безналичных операций. На основе отечественного и зарубежного опыта изучен правовой статус криптовалюты, ее признаки наличных или безналичных денег, а также различие между ними. На основании анализа делается вывод о нецелесообразности отнесения криптовалюты к заменителям денег в нашей стране.

Ключевые слова: цифровая собственность, цифровые объекты, криптовалюта, технология блокчейн, цифровизация, наличные деньги, денежный перевод.

Инновацион технологияларнинг кундалик ҳаётимизга жорий этилиши шунчалик тезки, қонун бу муносабатларни тўғри тартибга солувчи механизмларни таъминлаб бера олмайди. Анъанавий тўлов бирликларига концептуал жиҳатдан янги альтернатив бўлган криптовалюта бунга ёрқин мисолдир. У қонунга таниш тизимларга, воситачиларга – молия

институтларига бўлган ишончга эмас, балки криптовалюта тўлиқ автономия ва ташқи регуляторлардан мустақил таъминлайдиган криптографик усулларга асосланган [5; 142-148].

Токенлар ва криптовалюталарнинг иқтисодий ва ҳуқуқий таҳлили масаласига келсак, бу, фикримизча, миллий ҳуқуқшунослик учун жуда катта қизиқиш уйғотади, аммо иқтисодий ва юридик фанлар уларга нисбатан муносабатини аниқлагандагина маънога эга бўлади. А.В.Михайлов ҳақли равишда таъкидлаганидек, криптовалюталарнинг маълум бир камчиликлари эмиссия марказининг йўқлиги, яъни, эмитент томонидан валютани классик кўллаб-қувватлашнинг мавжуд эмаслиги деб тан олинishi мумкин [7; 71-77].

Шу билан бирга, ёдда тутиш керакки, одатда марказий банклар назоратидан ташқарида чиқарилган рақамли ифодаланган пул бирликлари ҳар хил турдаги криптовалюталар сифатида тушунилса ҳам (уларни чиқариш марказий бўлмаган банклар томонидан амалга оширилади), технологик жиҳатдан уларнинг барчаси тегишли шифрлаш билан марказлаштирилмаган блокчейн технологиясига асосланган.

Рақамли валюталар тартибга солиш усулига кўра таснифланади ва қуйидагиларга бўлинади: виртуал валюта ва марказий банк томонидан тартибга солинадиган валюта. Виртуал валюта – бу марказий банк томонидан тартибга солинмайдиган рақамли пул, уни фақат ишлаб чиқувчининг ўзи назорат қилиши мумкин. Виртуал валютага электрон пул ҳам киради.

Рақамли пуллар «электрон қурилмада сақланадиган ва эмитентдан ташқари учинчи шахслар томонидан тўлов сифатида қабул қилинган пул эмитентига талаб» деб таърифланади [1;1-3]. Рақамли пуллар нақд пулнинг дематериаллаштирилган шакли сифатида нақд пулнинг барча асосий хусусиятларини ифодалайди: муомалага лаёқатлилиқ, фойдаланишнинг кўп қирралилиги, ҳисоб-китобларнинг бир марталик ва якунийлиги.

Виртуал валюта рақамли шаклда сотиб олинishi ва сотилиши мумкин бўлган қийматнинг (пул миқдори) рақамли ифодаси сифатида таърифланади ва қуйидаги функцияларни бажаради: 1) айирбошлаш воситалари; 2)

ҳисоблаш бирлиги; 3) қиймат сақлаш воситалари, лекин ҳеч қандай юрисдикцияда ҳуқуқий мақомга эга эмас (яъни, тартибга солиш нуктаи назаридан миллий даражада қонуний тўлов воситаси эмас). Бундан ташқари, виртуал валюта электрон тармоқларда ҳисоб-китоблар учун умумий қабул қилинган пул шаклларига муқобил сифатида чекланган даражада ишлатилиши мумкин.

Моҳиятан нақд бўлмаган электрон пулларнинг криптовалюта билан ўхшашлиги ҳақида турли фикрлар мавжуд. Бирок, криптовалюта ва электрон пуллар табиатан рақамли бўлишига қарамай, улар ўртасида бир қатор фундаментал фарқлар мавжуд.

Асосий фарқ шундаки, криптовалюта марказий банклар томонидан чиқарилмайди ва ҳеч нарса билан қўллаб-қувватланмайди. Криптовалютанинг ҳуқуқий мақоми ҳам барча мамлакатлар томонидан белгиланмаган. Бундан ташқари, у воситачиларга муҳтож эмас, яъни, пул ўтказмалари банклар ва молия институтларисиз фақат тўғридан-тўғри тармоқда амалга оширилади.

Белгиланган хусусиятларга асосланиб, криптовалюта нақд пулсиз шакл, конвертация, масофавий операциялар каби электрон фиат пулнинг баъзи хусусиятларига эга деган хулосага келиш мумкин, аммо сезиларли фарқлар мавжуд, яъни, марказлаштирилмаганлик, воситачиларнинг етишмаслиги ва эмиссия [4; 111-125].

Электрон пуллар янада ривожланган ҳуқуқий режимга эга бўлиб, бу нафақат миллий қонунчиликда, балки минтақавий даражада ҳам ўз аксини топган. Масалан, Европа парламенти ва Европа Иттифоқи Кенгашининг 2000 йил 18 сентябрдаги 2000/46-сонли “Электрон пул муомаласи билан шуғулланувчи ташкилотларни ташкил этиш ва уларнинг фаолияти тўғрисида ҳамда улар фаолиятини эҳтиёткорона назорат қилиш тўғрисида”ги директивасида электрон пулларга қўйиладиган учта талаб кўзда тутилган: улар махсус электрон қурилмада сақланиши керак; эмитент нақд пулдаги қийматдан кам бўлмаган миқдорда пул маблағларини олгандан кейин

чиқарилиши керак; тўлов воситаси сифатида қабул қилиниши керак [3; 59-63].

Нақд бўлмаган маблағлар деганда, пул маблағларини тақдим этган шахснинг ушбу маблағларни ҳисобварақда ҳисобга олган банкка бўлган пул талаби тушунилади. Нақд пулдан фарқли ўларок, нақд пулсиз маблағлар ашё эмас, балки мулк ҳуқуқидир. Шундай қилиб, нақд пулсиз маблағлар, криптовалюталар каби моддийликдан маҳрум, уларнинг асосий афзаллиги шундаки, улар блокчейн тизимида тез ва масофадан шахслар ўртасида ҳисоб-китоблар ёки транзакцияларни амалга ошириш имконини беради.

Чет эл валютаси “хорижий мамлакатларнинг пул бирликларида ифодаланган банк ҳисобварақлари ва омонатларидаги нақд пулсиз маблағлар” деб тан олинганлиги сабабли, савол туғилади: агар чет эл давлати уни ўзининг миллий тўлов воситаси деб тан олган бўлса, криптовалютани чет эл валютаси деб тан олиш мумкинми?

Шундай қилиб, 2021 йил июнь ойида биринчи марта биткоин Сальвадор давлатида қонуний тўлов воситаси сифатида тан олинди [2]. 2001 йилдан бери Сальвадорда миллий валюта йўқ эди, ҳисоб-китоблар эса АҚШ долларларида амалга ошириларди. Айтилиши вақтда, АҚШ доллари билан бир қаторда, биткоин қонуний тўлов воситасига айланди, бу ҳолда агар чет эл давлати уни ўз пул бирлиги сифатида қонуний равишда тан олса, расмий-меъёрий жиҳатдан криптовалютани чет эл валютаси деб ҳисоблаш мумкин. Криптовалютанинг нақд пул эканлиги бундан мустасно бўлганлиги сабабли, у аниқ хорижий валютадаги нақд бўлмаган пул сифатида ишлайди [8].

Бироқ, криптовалютанинг ўзига хос хусусиятлари туфайли унинг чет эл валютаси сифатида тан олиниши нафақат нотўғри, балки жуда хавфлидир. Чунки:

1. Криптовалютани қонуний тўлов воситаси сифатида тан олиш факти ягона хусусиятга эга, ҳозирги вақтда фақат Сальвадор қонунчиликлари тегишли ўзгартиришларни қабул қилди. Бундан ташқари, мамлакат ичида биткоинни тарқатиш қийин, чунки барча Сальвадорликларда смартфон, шунингдек,

Интернетга кириш имкони йўқ, уларсиз эса крипто операцияларини амалга ошириш имконсиз. Сальвадор ҳукумати томонидан тақдим этилган “Чиво” криптовалюта ҳамёни барқарор ишламайди, хизмат нотўғри балансни кўрсатади ва техник ёрдам техник қийинчиликларни ҳал қила олмайди [10].

Афтидан, Сальвадорда криптовалюта тартибга солиш мақсади биткоинни муомалага киритиш ёки хорижий инвестицияларни жалб қилишда давлатни оммалаштириш учун ахборот шароитини яратиш эмас, балки нотўғри ишлаб чиқилган молиявий давлат сиёсатидан далолат беради [5; 142-148].

2. Давлат айрим нарсаларни пул деб атаган ҳолда уларга тўлов воситаларининг қудратини беради. Пул муомаласидаги давлатнинг монополияси давлатчиликнинг асосий белгиларидан бири бўлиб, эмиссия эса энг муҳим молиявий-валюта қуролидир. Криптовалюта ҳолатида эмиссия марказлаштирилмаган, давлат унга таъсир қила олмайди, натижада эса эмиссиянинг иқтисодий аҳамияти обрўсизланади.

3. Криптовалюта марказлаштирилган регуляторга эга эмаслиги ва ҳеч нарса билан қўллаб-қувватланмаслиги туфайли у юқори даражада ўзгарувчанликка эга. Бу ундан тўлов воситаси сифатида фойдаланишни жуда қийинлаштиради, чунки у фуқаролик муомаласини беқарорлаштиради [9; 142-148]. Хусусан, криптовалютада бажарилиши керак бўлган мажбуриятлар бўлганда битимнинг ҳақиқий нархини аниқлаш қийин, чунки валюта курси бир кун ичида 75 фоиздан кўпроқ ўзгариши мумкин.

Шундай қилиб, криптовалюта нақд бўлмаган пул сифатида тан олиш нотўғри кўринади. Илмий адабиётларда таъкидланишича, “криптовалюта пулга киритиб бўлмайди, лекин уни бир маънода пул альтернативига (ноқонуний тўлов воситалари) киритиб ҳам бўлмайди” [12; 43-76]. Криптовалюта билан битимлар тузишда пул мажбуриятлари ҳам юзага келмайди, чунки фақат пул тўлов воситаси бўлиши мумкин – бошқа шакллар таъриф бўйича тўлов бўлиши мумкин эмас.

Бир қатор дунёга машҳур банклар, масалан, Standard Chartered Bank, BNP Paribas, Société Général, Barclays ва бошқалар криптовалюта билан ишлашга уринишмоқда [11], бу глобал банк тизимининг рақамли молиявий активларга бўлган қизиқиши аста-секин ўсиб бораётганидан далолат беради.

Шуни таъкидлаш керакки, жаҳон криптовалюта бозорининг ривожланиши марказий банкларнинг ўзларининг давлат криптовалюталарини (Central Bank Digital Currency, CBDC) чиқариш йўлини эгаллади, улар ҳозир муомалада бўлган хусусий криптовалюталарга нисбатан қуйидаги бир қатор афзалликларга эга бўлади [6; 56-65]. Буларга қуйидагилар киради:

хеч қандай чекловларсиз жамоатчилик учун очиқлиги ва унинг қонунийлигини тан олиш;

мавжуд тўловга қараб турли шаклларда ҳаракат қилиш имконияти;

тўловнинг қонуний тан олинган шакли бўлиб, марказий банк ва давлат маблағларини ифодалайди;

марказий банк давлат криптовалютасини (CBDC) номинал қиймати бўйича нақд пулга ёки захирага конвертация қилинишини бевосита қафолатлайди;

Марказий банк CBDC мажбуриятлари бўйича фоиз ставкасини тўлаш тўғрисида қарор қабул қилиш ҳуқуқига эга;

CBDC солиқлар, йиғимлар, жарималар ва хусусий мажбуриятларни яқуний тартибга солиш воситаси сифатида ишлайди;

CBDC тижорат банклари операцияларига қараганда транзакциялар ва депозитлар учун хавфсизроқдир;

давлат криптовалютаси ҳисоб-китобларни тезроқ амалга ошириш имконини беради;

CBDCдан фойдаланиш чакана ва йирик тўлов тизимларининг самарадорлиги ва хавфсизлигини оширади [6; 56-65].

Бугунги кунда Ўзбекистон ҳуқуқий тизимининг амалиётида криптовалютанинг ҳуқуқий табиати қандай, унга қандай миллий таъриф бериш мумкин?

Ўзбекистон Фуқаролик кодексининг 94-моддасида “Ўзбекистон Республикасининг пул бирлиги сўмдир. Сўм ёзиб қўйилган қиймати бўйича қабул қилиниши шарт бўлган қонуний тўлов воситасидир. Тўловлар нақд пул билан ва нақд пулсиз ҳисоб-китоблар тарзида амалга оширилади. Ҳисоб-китобларни чет эл валютасида амалга ошириш ҳоллари, тартиби ва шартлари қонунчилик билан белгилаб қўйилади” [6] деб белгиланган бўлса, ушбу кодексининг 95-моддаси валюта қимматликларига бағишланган бўлиб, унга кўра “Валюта қимматликлари деб ҳисобланадиган мол-мулк турлари ва улар хусусида битимлар тузиш тартиби қонун билан белгилаб қўйилади. Валюта қимматликларига мулк ҳуқуқи умумий асосларда ҳимоя қилинади”.

Фуқаролик кодексининг 245-моддасида “Пул мажбуриятида у сўмлар билан чет эл валютасидаги муайян суммага эквивалент бўлган суммада ёки шартли пул бирликлари билан (эю, «махсус қарз олиш ҳуқуқлари» ва бошқалар) тўланиши лозимлиги назарда тутилиши мумкин. Бундай ҳолларда сўмлар билан тўланиши лозим бўлган сумма тегишли валютанинг ёки шартли пул бирликларининг тўлов кунидаги расмий курси бўйича белгиланади, башарти уни белгилашнинг бошқача курси ёки бошқа санаси қонунчиликда ёки тарафларнинг келишувида белгилаб қўйилган бўлмаса” [13], деб белгиланган. Ушбу нормадаги “ёки шартли пул бирликлари билан (эю, «махсус қарз олиш ҳуқуқлари» ва бошқалар) тўланиши лозимлиги назарда тутилиши мумкин” деган қоидалар криптовалюта ёки токенга тегишли деб ҳисобласак бўладими, деган саволга жавоб йўқ.

Доктринал қарашларда криптовалюта аслида пулга ўриндош деган нуқтаи назар мавжуд [14], аммо бу ёки бошқа ҳодисани ўриндошлар деб таснифлашнинг муҳим мезони фуқаролик муомаласида ушбу объектни қонунийлаштириш ёки қонунийлаштирилмаганлиги асос бўлади. Таъкидлаш жоизки, бугунги кунда мамлакатимизда пул ўриндошининг бирон-бир етарли

ва аниқ таърифи мавжуд эмас, шунинг учун ҳам криптовалюта пул ўриндоши деб таснифлаш мақсадга мувофиқ эмас.

Умумий олиб қараганда, миллий қонунчиликка асосан криптоактивлар Ўзбекистон Республикаси ҳудудида тўлов ёки тўлов воситаси сифатида фойдаланиш мумкин эмас. “Крипто-активлар айланмаси соҳасидаги хизматлар провайдерлари фаолиятини лицензиялаш тартиби тўғрисида”ги низомнинг 11-бандида крипто-активлар Ўзбекистон Республикасида тўлов ва тўловни қабул қилиш воситаси эмаслиги аниқ кўрсатилган [16]. Ушбу қоидадан келиб чиқиб, Ўзбекистон Республикаси ҳудудида криптовалюта тўлов воситаси бўлмаган актив ҳисобланади, деган хулосага келиш мумкин.

Юқорида айтилганлар, биринчидан, крипто бозорининг ривожланиш тенденциялари унинг фаоллашганидан далолат беради, шу жумладан, дунёнинг етакчи иқтисодиётлари томонидан марказий банклар даражасида ва иккинчидан, инновацион молиявий активларни фуқаролик муомаласига киритиш (ёки криптовалюталарни яқуний рад этиш) тўғрисидаги қарор амалга оширилиши керак.

Бироқ, хусусий криптовалюталарни чиқариш ва муомалага киритиш жараёнлари давлат ҳудудида пул муомаласининг асосий регулятори сифатида Миллий банк томонидан назорат қилиниши керак. Бундан ташқари, бепул, давлат томонидан назоратсиз mining қилиш ва тўлов воситаси сифатида фуқаролик муомаласида криптовалютадан фойдаланиш, ҳатто унинг муомаласи фақат миллий иқтисодиётнинг хусусий сектори доирасида чекланган бўлса ҳам, терроризмни молиялаштириш учун иқтисодий шарт-шароитлар яратиш, гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари ва прекурсорларининг ноқонуний айланиши, одам савдоси, мансабдор шахсларнинг порахўрлиги, миллий иқтисодиётдаги пул массасининг давлат назоратидан ташқарида кўпайиши каби салбий оқибатларга олиб келиши мумкин.

Шу муносабат билан криптовалюта ни яратиш ва уни фуқаролик муомаласига киритиш жараёни ташкил этилиши, бошқарилиши ва шунга мос равишда давлат томонидан назорат қилиниши керак.

Ҳозирги вақтда криптовалютадан фойдаланиш имкониятлари доирасида сезиларли чекловларга эга бўлган фуқаролик ҳуқуқларининг номаълум объекти сифатида кўриб чиқишга рухсат берилмоқда, бу эса, ўз навбатида, миллий валюта қадрсизланишининг ва бир қатор жиноий схемаларнинг олдини олишга ҳаракат қилаётган қонун чиқарувчининг ушбу масала бўйича сиёсий нуқтаи назари бўлиб қолмоқда. Бироқ, ҳозир криптовалютадан қонуний фойдаланиш бўйича ноаниқлик мавжудлиги сабабли, криптовалюта муомаласига оид масалани ҳуқуқий тартибга солишни сезиларли даражада яхшилаш талаб қилиниши жоиз.

ФҲЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Белокрылова О.С., Гончарова Е.В. Цифровизация денег как фактор виртуализации активов //Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, 2019. – №2-1.
2. Биткоин впервые официально признан платежным средством, [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60c07ed39a794749b9a45080>
3. Гришаев С.П. Деньги как объект гражданских прав; изменения в законодательстве // Хозяйство и право. – 2014. – № 2. – С. 59–63
4. Зейнельгабдин А. Б., Ахметбек Е. Е. Криптовалюта и технология блокчейн-новые реалии современной экономики //Economics: the strategy and practice, 2020. – Т. 15. – №. 3. – С. 111-125.
5. Ким М. С. Гражданско-правовой режим криптовалюты: соотношение криптовалюты и безналичных денежных средств //Вопросы российской юстиции, 2022. – №20. – С. 142-148.

6. Маньковский И. А. Криптовалюта как объект гражданского оборота: перспективы легализации в рамках ЕАЭС // Экономика. право. Общество, 2020. – Т. 5. – №. 2. – С. 56-65.

7. Михайлов А. В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права // Актуальные проблемы российского права, 2018. – № 11. – С. 71

8. Общероссийский классификатор валют ОК (МК(ИСО 4217) 003-97) 014-2000 (ОКВ) (утв. постановлением Госстандарта РФ от 25 декабря 2000 г. № 405-ст) – Москва: ИПК Издательство стандартов, 2001.

9. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон, 2017. – № 8. – С. 142-148

10. Экономическую политику властей можно описать одним словом — импровизация»: пригодился ли биткойн в Салвадоре [Электронный ресурс] // URL: <https://vc.ru/crypto/382375-ekonomicheskuyu-politiku-vlastey-mozhno-opisat-odnim-slovom-improvizaciya-prigodilsya-li-bitkoin-v-salvadore>

11. Это интересно. Мировые банки, работающие с криптовалютой. – URL: <https://prague.bc.events/ru/news/eto-interesno-mirovie-banki-rabotayushchie-s-kriptovalyutami>

12. Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2020. – № 4. – С. 43-76

13. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1996 й., 2-сонга илова. <https://lex.uz/docs/111189>

14. Shamraev A. Evolution of Digital Technology Regulation in the International Private Law (Conference Presentation) // Available at SSRN 4325185. – 2023.;

15. Corbet S. et al. Are DeFi tokens a separate asset class from conventional cryptocurrencies? // Annals of Operations Research. – 2023. – С. 1-22.

16. <https://lex.uz/uz/docs/6158224>